

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходить два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСША ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 10-го—28-го января сего 1879 года за № 31, о возвышеніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ служащихъ въ духовныхъ училищахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. сиподальнаго Оберъ-Прокурора отъ 15-го декабря 1878 года за № 10,714, въ которомъ изложено слѣдующее: По дѣлу о возвышеніи оклада содержанія и другихъ служебныхъ правъ и преимуществъ для лицъ съ высшимъ образованіемъ, поступающихъ на службу въ духовныя училища, и объ увеличеніи процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ, Святѣйшій Синодъ, въ опредѣленіи отъ 16-го—22-го ноября 1878 года, предложилъ: 1) поступающимъ на штатныя должности начальствующихъ и учащихъ въ преобразованныхъ духовныхъ училищахъ, лицамъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній назначать содержаніе въ увеличенныхъ противъ училищнаго штата размѣрахъ, а именно: смотрителямъ по 1,200 р., помощникамъ смотрителей по 900 р. (обоимъ при казенныхъ квартирахъ) и учителямъ наукъ и древнихъ языковъ наравнѣ съ преподавателями духовныхъ семинарій, съ примѣненіемъ притомъ § 61 Сем. Уст. и примѣчанія къ этому §, т. е. учителямъ имѣющимъ до 12 уроковъ въ недѣлю и прослужившимъ болѣе пяти лѣтъ въ духовныхъ учи-

лищахъ, назначать жалованье по 900 руб. и за каждый годичный урокъ, сверхъ 12, добавочное вознагражденіе по 60 руб., не выслужившимъ же сего срока производить то и другое въ уменьшенныхъ размѣрахъ, а именно: жалованье въ количествѣ 700 р., а добавочное вознагражденіе по 50 р. за каждый урокъ; причемъ относительно замѣщенія таковыми лицами учительскихъ вакансій въ училищахъ примѣнить установленный Высочайше утвержденнымъ, въ 25-й день мая 1874 г., опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода порядокъ замѣщенія преподавательскихъ должностей въ семинаріяхъ. 2) На лицъ съ высшимъ образованіемъ, опредѣляемыхъ въ духовныя училища на начальническія и учительскія должности, распространить установленныя Высочайше утвержденнымъ 24-го октября 1876 года положеніемъ для служащихъ въ духовныхъ семинаріяхъ права и преимущества, предоставивъ права по классу должности, чиновпроизводству и разряду мундира: смотрителю наравнѣ съ инспекторомъ семинаріи, а помощнику смотрителя и учителямъ—наравнѣ съ преподавателями семинарій. 3) Равнымъ образомъ и по окладамъ пенсій, согласно тому же положенію, сравнить тѣхъ лицъ съ служащими въ семинаріяхъ, а именно: смотрителя съ инспекторомъ семинаріи, а помощника смотрителя и учителей—съ преподавателями семинаріи. 4) Расходы по возвышенію окладовъ содержанія и пенсій, согласно изложеннымъ въ 1 и 3 пунк. предположеніямъ, относить: на счетъ духовно-учебнаго капитала въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ содержаніе личнаго состава и пенсій производятся изъ средствъ Святѣйшаго Синода, и на счетъ мѣстныхъ епархіяльныхъ средствъ въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ расходъ этотъ производится изъ сихъ послѣднихъ средствъ. 5) Для пополненія средствъ

Святѣйшаго Синода на означенное возвышеніе окладовъ содержанія и пенсій въ духовныхъ училищахъ увеличить установленный по Высочайшему повелѣнію 21-го декабря 1870 года процентный сборъ съ кошелевыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ доходовъ въ церквахъ съ суммы поступленія оныхъ за 1868 годъ, на 4⁰/₀, т. е. взимать таковой сборъ по четырнадцати процентовъ со ста въ епархіяхъ: волынской, литовской, минской, моголевской, полоцкой и рижской и по двадцати пяти процентовъ со ста во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ, согласно прилагаемой присемь вѣдомости, за исключеніемъ епархій холмско-варшавской, камчатской, якутской, донской и грузинскаго экзархата, состоящихъ на особомъ положеніи. 6) При измѣненіи состава приходовъ, при временномъ прекращеніи богослуженія, по случаю постройки новой церкви, взаимѣнъ обветшавшей, или сгорѣвшей, при уменьшеніи церковныхъ доходовъ противъ поступленія 1868 года, вслѣдствіе какихъ либо особыхъ причинъ и т. п., временное освобожденіе таковой церкви отъ процентнаго взноса, или уменьшеніе онаго, а также покрытіе образующагося въ такихъ случаяхъ по епархії недобора раскладкою на доходы прочихъ церквей епархії, возложить на обязанность епархіальныхъ преосвященныхъ, съ правомъ, если признаютъ нужнымъ и удобнымъ призывать къ участию въ этомъ дѣлѣ епархіальные съѣзды духовенства, а равнымъ образомъ и монастыри, причемъ для таковаго покрытія недобора въ однихъ церквахъ добавочный взносъ по каждой изъ прочихъ церквей епархії, вмѣсто 2 проц., можетъ простираться до 4 проц. съ суммы поступленія по онымъ доходамъ кошелевыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ за 1868 г. 7) Дѣйствіе предположеній о возвышеніи окладовъ содержанія и пенсій для опредѣляемыхъ въ духовныя училища лицъ изъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также о порядкѣ замѣщенія такими лицами учительскихъ вакансій въ училищахъ начать съ будущаго учебнаго 1879—80 года; дѣйствіе же предположеній по увеличенію взиманія процентнаго сбора изъ церковныхъ доходовъ, начать съ 1-го января 1880 года. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора, въ 9-й день декабря 1878 г. Высочайше повелѣтъ соизволилъ предположенія Святѣйшаго Синода, изложенныя въ п. п. 1, 3, 4, 5, 6 и 7 привести въ исполненіе, а предположеніе, изъясненное въ п. 2, внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Справка: Въ томъ же опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 15-го (22-го) ноября 1878 г., независимо отъ изложенныхъ выше предположеній, было постановлено: въ случаѣ воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія на приведеніе въ исполненіе таковыхъ предположеній и въ видахъ облегченія духовенства въ расходахъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ

средствъ на содержаніе духовныхъ училищъ, по тѣмъ епархіямъ, въ которыхъ находится по нѣскольку сихъ училищъ, предписать циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ войти въ соображеніе о томъ, не признано ли будетъ возможнымъ достигнуть нѣкотораго сокращенія числа духовныхъ училищъ посредствомъ соединенія тѣхъ изъ нихъ, которыя расположены въ недалекомъ разстояніи одно отъ другаго и въ коихъ количество учениковъ ограничено, и о послѣдующемъ представить Святѣйшему Синоду. Таковое свое опредѣленіе Святѣйшій Синодъ тогда же постановилъ напечатать въ свое время въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Приказали: объ изложенномъ, Высочайше утвержденномъ, опредѣленіи Синода съ приложеніемъ копій съ вѣдомости о количествѣ процентнаго по епархіямъ сбора съ церковныхъ доходовъ, подлежащаго къ поступленію на расходы по поддержанію учебной части духовнаго вѣдомства съ 1-го января 1880 года, а равно и съ прописаніемъ справки, для должнаго исполненія подлежащими духовными учрежденіями и лицами, дать знать циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“. Февраля 5-го дня 1879 г.

(Церк. Вѣст. № 6).

Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1877 годъ.

(продолженіе).

Построеніе храмовъ въ западныхъ и холмско-варшавской епархіяхъ.

На западной окраинѣ отечества, гдѣ рядомъ съ православіемъ стоитъ римско католичество и гдѣ значительная часть православныхъ паствъ составляютъ новообращенные изъ латинства или вновь возсоединенные изъ униі, попечительное вниманіе церкви отечественной обращено было на утвержденіе новыхъ чадъ ея въ вѣрѣ православной, объединеніе ихъ съ древле православными въ вѣроученіи и обрядахъ церковныхъ и охраненіе отъ враждебнаго православію влияния окружающаго ихъ иновѣрія. Въ этихъ видахъ, въ западныхъ и привислинскихъ губерніяхъ непрерывно продолжались заботы о сооруженіи и благоустройствѣ православныхъ храмовъ, какъ первыхъ и лучшихъ училищъ вѣры и благочестія. Въ семи западныхъ епархіяхъ, въ отчетномъ году, окончено постройкою и освящено 75 церквей и 3 молитвенныхъ дома и значительное число церквей исправлено и возобновлено. Убѣжденіями епархіальныхъ преосвященныхъ и приходскаго духовенства въ послѣднее время достигнуто то, что мѣстныя православныя паствы начинаютъ оказывать должное усердіе къ благоустроенію храмовъ Божіихъ. Если, по своей бѣдности, они не могутъ принимать на свои средства постройку новыхъ храмовъ, которая потому производится, большею частію, на счетъ казны,—то починка и возобновленіе церквей въ большинствѣ случаевъ совершаются на средства прихожанъ и вообще на пожертвованныя суммы.

Такъ, въ полоцкой епархіи, въ отчетномъ году, на счетъ прихода возобновлены 22 церкви и 23 церкви отремонтированы, сверхъ того двѣ церкви построены вновь. Въ холмско-варшавской епархіи, за отчетный годъ, окончены постройкою и освящены церкви въ городахъ Калишѣ и Ломжѣ и въ посадѣ Александровѣ—пограничномъ. Сооружены церкви въ возсоединенныхъ приходахъ въ г. Яновѣ и въ селахъ Бартатычъ и Тучанахъ, люблинской губерніи, Костомлотахъ и Ортель-княжескомъ, сѣдлецкой губерніи. Болѣе или менѣе капитальныя исправленія производились: въ двухъ кафедральныхъ соборахъ—холмскомъ и варшавскомъ, въ 24 городскихъ и сельскихъ церквяхъ и въ 3 часовняхъ. За исключеніемъ двухъ сельскихъ церквей (въ Бердицѣ и Клѣштовѣ, люблинской губерніи), отремонтированныхъ на средства прихода, всѣ прочія церковныя постройки и исправленія производились на счетъ казны. Самыя значительныя ремонтныя исправленія произведены въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ; на оныя было отпущено отъ казны до 40,000 р. и употреблено свыше 10,000 р. изъ суммъ собора.

Пожертвованія съ пользы церквей западнаго края.

Вмѣстѣ съ сооруженіемъ новыхъ и исправленіемъ существующихъ храмовъ на западной окраинѣ отечества, прилагались попеченія и о снабженіи ихъ всѣми потребными для совершенія богослуженій принадлежностями. Въ слѣдствіе заявленія холмско-варшавскаго преосвященнаго о крайней нуждѣ снабдить нѣкоторыя церкви въ возсоединенныхъ приходахъ церковными утварными и ризничными вещами, какъ то сосудами, облаченіями, богослужебными книгами и иконами, Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ расходъ по сему предмету, въ суммѣ до 8,789 р., покрыть изъ остатковъ отъ некомплекта причтовъ холмско-варшавской епархіи, предоставленныхъ въ распоряженіе Синода на нужды духовенства этой епархіи. Сверхъ того, для 10 возсоединенныхъ церквей безмездно отпущены Святѣйшимъ Синодомъ богослужебныя книги, а для 250 церквей мирницы и печати для просфоръ. Въ семь западныхъ епархій, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выслано отъ Святѣйшаго Синода 14 комплектовъ священническихъ облаченій и церковныхъ одеждъ, по два комплекта въ каждую, для снабженія ими бѣднѣйшихъ церквей по усмотрѣнію преосвященныхъ. Въ слѣдствіе ходатайства преосвященнаго полоцкаго о безмездномъ отпускѣ въ единовѣрческую церковь села Лутны, певельскаго уѣзда, богослужебныхъ книгъ употребляемыхъ въ единовѣрческихъ церквяхъ, Святѣйшій Синодъ, за неимѣніемъ таковыхъ книгъ въ синодальномъ складѣ, поручилъ преосвященному митрополиту московскому предложить попечителямъ московской единовѣрческой типографіи о безмездномъ снабженіи упомянутой церкви нужными книгами. Это предложеніе было исполнено попечителями типографіи, и лутнянская церковь, въ отчетномъ году, снабжена нужными книгами въ достаточномъ количествѣ.

Не прекращались приношенія и частныхъ благотворителей изъ внутреннихъ епархій на удовлетвореніе разныхъ нуждъ церквей западнаго края. Весьма утѣшительно, что эти приношенія въ значительной мѣрѣ простирались и на возсоединенныя церкви холмско-варшавской епархіи, особенно нуждающіяся въ матеріальныхъ средствахъ, чтобы выдти изъ того жалкаго состоянія, въ какомъ онѣ находились при существованіи унии. Настоятели нѣкоторыхъ изъ сихъ церквей, въ пастырской попечительности о благоустроеніи вверенныхъ имъ храмовъ, сами изыскивали благотворителей.

Такъ, настоятель кіевской возсоединенной церкви, священникъ Татаровъ, поступивъ къ этой церкви въ 1876 г. изъ кіевской епархіи, нашелъ ее въ крайнемъ запустѣніи, даже безъ необходимыхъ богослужебныхъ принадлежностей. Движимый заботою объ удовлетвореніи столь неотложныхъ нуждъ своей приходской церкви, онъ вошелъ въ письменныя сношенія съ разными извѣстными ему благотворителями въ Кіевѣ, Москвѣ, С.-Петербургѣ и проч., прося ихъ оказать посильную помощь. Приглашеніе священника не осталось безъ послѣдствій: съ разныхъ мѣстъ высланы были пожертвованія утварью, ладаномъ, свѣчами и проч. на сумму до 200 руб., а московскій купецъ Прокопій Сараевъ прислалъ для церкви 13 иконъ, стоимостью въ 300 руб. Подобнымъ же образомъ поступилъ настоятель мазовецкой церкви. Благодаря его ревностнымъ заботамъ, не только частныя лица, но и общества успѣли оказать своими пожертвованіями содѣйствіе къ приведенію мазовецкой церкви въ благолѣпный видъ и снабженію ея необходимыми принадлежностями.

Открытие новыхъ самостоятельныхъ приходовъ въ холмско-варшавской епархіи.

Вмѣстѣ съ постепеннымъ удовлетвореніемъ матеріальныхъ нуждъ церквей въ возсоединенныхъ приходахъ холмско-варшавской епархіи, принимались мѣры и къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ возсоединенной паствы. Въ отчетномъ году открыты два новыхъ самостоятельныхъ прихода для возсоединеннаго населенія. До возсоединенія уніатовъ съ православною церковію греко-уніатскій приходъ въ г. Холмѣ, принадлежавшій къ холмскому кафедральному собору, имѣлъ отдѣльный причтъ, который исключительно завѣдывалъ приходомъ. Съ утвержденіемъ, послѣ совершившагося возсоединенія, новаго штата холмскаго кафедральнаго собора, отдѣльный причтъ для холмскаго прихода оказался излишнимъ. Между тѣмъ, православное населеніе посада Новой Александрии и его района (въ люблинской губерніи), приписанное приходомъ къ люблинской церкви, которая находится въ значительномъ разстояніи, встрѣчало крайнюю нужду въ открытіи самостоятельнаго прихода. Въ слѣдствіе сего, преосвященный ходатайствовалъ о перенесеніи штата холмскаго прихода на ново-александрійскую церковь, состоящую при институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства и неимѣющую особаго причта. Въ отчетномъ году воспользовало Высочайшее соизволеніе на такое ходатайство. Съ Высочайшаго же соизволенія, самостоятельный приходъ открытъ еще при вновь устроенной церкви въ посадѣ Александровѣ-пограничномъ, съ назначеніемъ штатнаго причта изъ священника и псаломщика и съ переводомъ на оный оклада содержанія причта второй изъ возсоединенныхъ церквей г. Бѣлы (Троицкой церкви), для которой, по удостовѣренію епархіальнаго начальства, въ особомъ причтѣ не настояло нужды, такъ какъ при Бѣльской соборной церкви имѣется трехклассный причтъ, достаточный для удовлетворенія духовнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія.

(Церк. Вѣстн. N 5).

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

1. Августѣйшая благодарность.

Комитетъ по устройству добровольнаго флота, состоящій подъ Августѣйшимъ предѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Гоеударя Наслѣдника Цесаревича, отношеніемъ отъ 10 минувшаго марта увѣдомилъ Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа холмскаго и варшавскаго, что собранные духовенствомъ холмска-варшавской епархіи на устройство добровольнаго флота и препровожденные въ Комитетъ при отношеніи Его Высокопреосвященства отъ 15 февраля сего года 205 руб. 63 коп. Его Императорскимъ Высочествомъ получены лично и переданы въ распоряженіе Комитета; при чемъ Его Высочеству благоугодно было повелѣть выразить жертвователямъ Августѣйшую Его благодарность за сочувствіе къ столь полезному для отечества дѣлу.

2. Благословеніе Святѣйшаго Синода.

По представленію Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа холмскаго и варшавскаго, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты, предѣдателя комитета по постройкѣ ценстоховской Кирилло-Мееодіевской церкви начальнику ценстоховскаго уѣзда петроковской губерніи Пармену *Кашерининову* за его пожертвованія и усердную дѣятельность въ пользу названной церкви.

3. Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Избранный прихожанами Александро-Невской церкви въ п. Александровѣ-пограничномъ, съ согласія причта на должность церковнаго старосты, вмѣсто выбывшаго изъ Александра Ивана Смирнова, 1-ой гильдіи купецъ Георгій Флоровичъ *Ивановъ* архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 6 минувшаго марта утвержденъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе съ призваніемъ благословенія Божія на дѣятельность новоизбраннаго старосты.

4. Утвержденіе въ должности церковнаго старосты съ преподаваніемъ Архипастырснаго благословенія.

Прихожане Бабицкой церкви съ согласія причта избрали на должность церковнаго старосты къ своей приходской церкви на четвертое трехлѣтіе жителя села Бабиць Данила *Маца*, который, по свидѣтельству настоятеля названной церкви, постоянно исполнялъ возложенную на него должность съ примѣрнымъ усердіемъ и отличался честною и трезвою жизнію. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 8 минувшаго марта означенный выборъ утвержденъ и церков-

ному старостѣ Мацу преподано Архипастырское благословеніе съ изъявленіемъ благодарности за усердное прихожденіе должности въ продолженіи 9 лѣтъ.

5. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе.

За неимѣніемъ въ настоящее время въ продажѣ славянской и русской Грамматики Перевлѣскаго, Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ сообщилъ Хозяйственному Управленію, что въ замѣнъ означенныхъ Грамматикъ Перевлѣскаго, могутъ быть приобрѣтаемы въ настоящее время и высылаемы въ духовныя училища слѣдующія книги: 1) „Старославянская Грамматика, учебникъ для гимназій“ (изд. 5-е, измѣненное и дополненное. Варшава 1876 г.), М. Колосова и 2) „Родина. Сборникъ для класнаго чтенія, съ упражненіями въ разборѣ, устнои и письменномъ изложеніи“ (въ трехъ частяхъ, курсъ пригготовительнаго и четырехъ низшихъ классовъ. С.-Петербургъ 1876 г.), А. Радонежскаго. Первую изъ этихъ книгъ—Учебный Комитетъ, заключеніемъ въ журналѣ отъ 9-го ноября 1878 г., за № 284, предположилъ рекомендовать какъ весьма полезное пособіе для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, объ употребленіи же книги Радонежскаго въ мужскихъ духовныхъ училищахъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, сообщено въ № 43 „Церковнаго Вѣстника“ за 1876 годъ.

Хозяйственное Управленіе извѣщаетъ объ этомъ правленія духовныхъ училищъ для надлежащаго распоряженія, съ присовокупленіемъ, что упомянутыя книги могутъ быть выписываемы духовными училищами, установленнымъ порядкомъ, изъ Хозяйственнаго Управленія по цѣнѣ, какая впоследствии будетъ объявлена.

6. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе.

Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что въ настоящее время поступила въ продажу отпечатанная на счетъ духовно-учебнаго капитала книга: „Избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей до Карла Великаго“ Помяловскаго, по 1 руб. 25 к. за экз. въ учебномъ корешкѣ, съ пересылкою, для духовно-учебныхъ заведеній, и по 1 руб. 50 коп. въ печатной оберткѣ, безъ пересылки, для продажи частнымъ лицамъ.

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ

предъ благодарственнымъ молебствіемъ о спасеніи жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго нападенія 2 апрѣля 1879 года, сказанная 3 апрѣля въ Кафедральномъ Варшавскомъ Соборѣ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ.

Христось воскресе!

Воскресшій Господь-Спаситель нашъ по воскресеніи далъ радостное обѣтованіе своимъ ученикамъ: *и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20).

Но это обѣтованіе относится и ко всѣмъ послѣдователямъ Христовымъ, вѣрующимъ во имя Его, преимущественно же къ царствующимъ Особамъ, къ помазаннымъ Божиимъ. Съ ними Господь невидимо присутствуетъ Своимъ особеннымъ промысленіемъ, охраняя ихъ жизнь, направляя ихъ дѣйствія; потому Онъ и заповѣдуетъ всѣмъ подвластнымъ: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ* (Псал. 104, 15).

Нужны ли доказательства истины? Они во очію нашу, — въ бывшихъ примѣрахъ, и во вчерашнемъ поразительномъ случаѣ. Вчера съ быстротою молнии облетѣла нашъ градъ вѣсть о новомъ покушеніи какого то злодѣя на жизнь священной Особы нашего благодатнаго Государя, и вмѣстѣ о новомъ чудѣ промыслительнаго перста Божія.

Всѣ мы, братія и сестры о Христѣ, глубоко огорчены, мы изумлены, мы поражены наглою дерзостію преступника; но за симъ всецѣло и обрадованы чудеснымъ спасеніемъ жизни возлюбленнаго Царя нашего; мгновенный испугъ нашъ, мгновенно потрясшая сердца наши скорбь — замѣнились благодарною радостію, и не омрачили свѣтлыхъ дней великаго нашего праздника.

Слава Тебѣ, воскресшій Господи, милующему и спасающему насъ! Слава чудному Твоему о насъ промысленію, осязательно для всѣхъ явленному!

Да вразумятся безразсудные и дерзкіе нарушители общественнаго спокойствія, что Богъ міра и порядка, близъ насъ сущій Своимъ промысленіемъ, не допуститъ торжествовать кознямъ злодѣевъ и обрушитъ бѣды на ихъ же головы. Вѣруемъ, что Господь, всевышній и всеблагій Правитель міра, все устроитъ ко благу Государства, а *сплющитъ злая, пожнутъ злая* (Притч. 22, 8), и *сплющитъ вѣтры, пожнутъ бурю*.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его и враги государственнаго порядка и общественнаго спокойствія!

РѢЧЬ

послѣ причащенія Св. Таинъ, сказанная воспитанникамъ и воспитанницамъ первыхъ варшавскихъ гимназій въ Кирилло-Меодіевской гимназической церкви, 24 марта 1879 г., высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ.

*Аще не съѣсте плоти Сына
человѣческаго, ни пиете крове
Его, живота не имате въ себѣ*
(Іоан. 6, 53).

Такъ важно великое таинство св. Евхаристіи, или Причащенія! По слову Господа І. Христа, тотъ не имѣетъ въ себѣ жизни, кто не вкушаетъ плоти и крови Его.

Здѣсь, конечно, разумѣется жизнь истинная, подобающая человѣку, какъ существу созданному по образу и подобию Божію, жизнь благодатная, духовная. Она потеряна была чрезъ грѣхъ, и возвращена людямъ чрезъ искупленіе ихъ Иисусомъ Христомъ отъ грѣха и смерти вѣчной, которымъ дѣйствительно пользуются только вѣрующіе въ Искупителя-Сына Божія. Значитъ—живущіе только по естеству, низшею стороною человѣческаго существа, общею намъ съ неразумными, хотя и одушевленными тварями, чужды истинно-разумной жизни? Несомнѣнно такъ. Вышними силами нашего духа — разумомъ, свободою и совѣстію мы, такъ сказать, соприкасаемся съ Богомъ — Духомъ безконечнымъ и совершеннѣйшимъ; но это соприкосновеніе, это приближеніе къ Богу невозможно для насъ, пока Богъ самъ не соблаговолитъ приблизить насъ къ Себѣ таинственнымъ общеніемъ съ Собою. И Онъ — всеблагій приближаетъ къ Себѣ вѣрующихъ христіанъ, какъ искупленныхъ І. Христомъ, удостоиваетъ тѣснѣйшаго единенія съ Собою въ таинствахъ св. Церкви, и по преимуществу въ таинствѣ Причащенія. Господь сказалъ: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Можетъ ли быть единеніе болѣе тѣсное? Оно непостижимо для ума человѣческаго; но потому то оно и называется таинствомъ. Непостижимость однакожъ не можетъ служить поводомъ къ сомнѣнію въ дѣйственности его. Человѣку ли требовать отъ Бога отчета въ средствахъ къ нашему спасенію? Тамъ, гдѣ требуется безусловная вѣра, да умолкнетъ разумъ.

Св. Евхаристія преподается намъ подъ видомъ

хлѣба и вина; но подъ симъ видомъ мы вкушаемъ самое тѣло и пиѣмъ самую кровь Господа нашего Иисуса Христа. Инаковое причащеніе для насъ, обложенныхъ плотію, невозможно. Пусть не говорятъ нѣкоторые мечтатели о какомъ-то духовномъ причащеніи. Мы не духи безтѣлесные и нуждаемся въ осязательныхъ видахъ таинства; иначе чѣмъ удостоимся въ его спасительномъ дѣйствіи? Правда, можно приближаться къ Богу молитвою, богомыслиемъ, добрыми дѣлами; но прискреннее общеніе съ Господомъ, дающее вѣрующимъ истинную жизнь, питающее душу и тѣло божественною пищею, сообщаетъ только св. Евхаристія.

Итакъ, вы—причастники и причастницы святѣйшаго таинства, получили нынѣ залогъ истинной, вѣчной и божественной жизни. Берегите же этотъ залогъ, какъ величайшую святыню. Великое таинство, котораго вы удостоились нынѣ, да послужитъ для всѣхъ васъ сильнымъ побужденіемъ хранить душу и тѣло въ чистотѣ и непорочности. Вы теперь чисты и святы, потому что самъ Господь Своимъ прискреннимъ общеніемъ освятилъ васъ. Не удаляйтесь же отъ Господа своею разсѣянностію, легкомыслиемъ, грѣховными увлеченіями. Носите всегда въ своихъ дѣтскихъ сердцахъ Христа Спасителя, любите Его всецѣло, и Онъ наградитъ васъ своею любовію, успѣхами въ познаніяхъ полезныхъ и въ навыкахъ добрыхъ. Да не явится никто изъ васъ неблагодарнымъ предъ Господомъ за неоцѣнимый даръ Его благодати!

С Л О В О,

сказанное въ Люблинской Крестовоздвиженской церкви въ 5-ю недѣлю великаго поста, 18 марта 1879 г., преосвященнымъ Модестомъ, епископомъ Люблинскимъ, викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи.

Незадолго предъ страданіями Господа нашего Иисуса Христа приступили къ Нему два Апостола—Иаковъ и Іоаннъ съ своею матерію и сказали: *дай намъ съѣсть у Тебя одному по правую сторону, а другому по левую, въ славу Твою* (Мар. 10, 37). Спаситель, указывая на чашу страданій, какъ на средство участія въ Его вѣчной славѣ, прибавилъ, что участіе въ такой или другой степени Его славы принадлежитъ достойнымъ, а достоинство опредѣляется Богомъ: *а дать съѣсть у Меня по правую сторону и по левую, сказала Господь, не отъ Меня зависитъ, но кому угодно* (ст. 40).

Впрочемъ апостолы просили участія въ земной славѣ Господа потому, что думали, что вотъ скоро откроется земное царство І. Христа, и слава видимаго владычества Его надъ всѣмъ міромъ; это мнѣніе

раздѣляли всѣ апостолы и всѣ тогдашніе Іудеи. Мнѣніе о видимомъ царствѣ на землѣ Сына Божія апостолы выразили и послѣ воскресенія Его изъ мертвыхъ, когда, сошедшись, спросили Его: *не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю* (Дѣян. 1, 6)? *Не ваше дѣло, отвѣчалъ Господь, знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ своей власти* (ст. 7). Въ послѣднемъ отвѣтѣ Господь указалъ на тайну Божественнаго управления міромъ и земными царствами. Да, это дѣйствительно великая тайна, уразумѣваемая только чрезъ Божественное откровеніе и совершающіяся въ родѣ человѣческомъ событія. Какъ ничто не могло произойти само собою, если бы не было вызвано изъ небытія въ бытіе всемогущею силою Творца Бога, такъ ничто и не существуетъ безъ высшей цѣли, безъ взаимной связи и послѣдовательности, безъ премудраго управленія Божественнаго Промысла. Не только бытіе всего и его цѣль, но и времена и сроки во власти Отца Небеснаго. Скажемъ словами апостола: *Богъ даетъ всему жизнь и дыханіе и все. Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣчскій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанія* (Дѣян. 17, 26). Каждому народу, каждому государству, какое только было и будетъ въ мірѣ, отъ вѣка назначены предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанія: Ассирія, Вавилонъ, Римъ и др. древнія государства своимъ бытіемъ и назначеніемъ выполнили волю Божественнаго промысла, открытую въ Словѣ Божіемъ. Не то же ли должно сказать о царствахъ христіанскихъ? Если христіанство возвысило человѣчество къ Богу, приблизило къ намъ тайны неба, произвело тѣснѣйшій союзъ видимаго съ невидимымъ, то можно ли не признать, что попеченіе Божіе о народахъ и царствахъ христіанскихъ теперь проявляется съ особенною силою? Правда, страсти человѣчскія, соперничества народовъ и эгоистическія стремленія нѣкоторыхъ изъ нихъ иногда затмѣваютъ вѣру и производятъ замѣшательства, но въ непредвидимомъ направленіи событій не слышится ли и теперь отъ времени до времени раздающийся гласъ съ неба: *Всевишній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его, кому хочетъ* (Дан. 5, 21)? Такъ въ глубокихъ размышленіяхъ о событіяхъ міра и мы должны сказать съ пророкомъ: *по своей волѣ Богъ дѣйствуетъ какъ въ небесномъ воинствѣ, такъ и у живущихъ на землѣ, и нѣтъ никого, кто могъ бы противиться руцѣ Его*. Вотъ и наша благословенная Россія могла ли бы такъ возвыситься среди земныхъ царствъ, если бы не укрѣплятъ, не возвышаютъ и не охраняютъ ее всемогущій Промыслъ Божій? Сколько потрясеній пережила она съ самаго ранняго періода своей исторіи доселѣ? И междоусобія, и монгольское иго, и нестроенія внутри, и войны извнѣ. И въ то время, когда другія государ-

ства при подобныхъ обстоятельствахъ разлагались и падали, она только сплывалась въ одно, крѣпла, мужала, увеличивалась и дѣлалась болѣе и болѣе сильною? Не рука ли Божія сотворила сіе все? Вотъ и здѣсь, въ червонной Руси, не видимъ ли мы осязательно слѣдовъ древнихъ памятниковъ православной вѣры и коренной русской народности? А видя это, не спрашиваемъ ли себя, почему и какъ что было и есть теперь? Можетъ быть наши древніе предки здѣшней страны, оставляя здѣсь памятники своей православной вѣры и русскаго быта, въ виду измѣнчивости всего земнаго, не чаяли, что мы, ихъ дальніе потомки, оцѣнимъ ихъ труды, признаемъ себя ихъ наследниками, воскресимъ ихъ вѣру и народность, успокоимъ ихъ духъ. И однако Господь послалъ намъ утѣшеніе совершить это. Наша радость увеличивается, когда видимъ, что начиная съ русскаго народа, во всѣхъ славянахъ возникаетъ взаимное общеніе, сознание общности ихъ цѣлей, племенная дружба; когда видимъ, какъ русское государство дѣлается центромъ тяготѣнія къ нему славянъ, а православный русскій Государь, предназначенный свыше быть защитникомъ нашихъ единоплеменниковъ, освобождаетъ ихъ отъ ига ислама, устрояетъ ихъ общественный и государственный бытъ, даетъ средства къ счастливой и спокойной жизни, открываетъ имъ славную будущность.

Видно любить Господь св. Русь, когда чрезъ нее осуществляетъ предначертанныя опредѣленія для другихъ народовъ. Видно, въ русскомъ государствѣ есть много такого, что привлекаетъ благоволеніе Отца Небеснаго! Есть православная вѣра, служившая во все времена для Россіи источникомъ многихъ благъ; есть искони неизменная преданность престолу русскихъ Государей, совершавшая чудеса подвиговъ и геройства; есть глубокая любовь ко всему, что есть русскаго и отечественнаго, воспитывающая и русское сознание и русскую народность въ семьяхъ и поколѣніяхъ, охраняющая памятники вѣры, наукъ и искусства; есть, наконецъ, благочестіе. Благочестіемъ русскихъ красуются храмы Божіи; благочестіе русскихъ явило и являетъ угодниковъ Божіихъ, которые и въ земной жизни, и по переходѣ въ будущую блаженную жизнь, не перестаютъ возносить о насъ молитвы къ Богу и ограждаютъ церковь и отечество отъ невзгодъ и вражійхъ навітовъ. Слово Божіе указываетъ на сѣмя святое, или что тоже на общество праведныхъ, какъ на лучшую основу и крѣпкое стояніе государства, а такое сѣмя святое и праведное мы увидимъ во всѣхъ слояхъ русскаго государства, если поближе вникнемъ въ ихъ жизнь. Великая будущность ожидаетъ Россію, но тайна этого величія, времена и сроки въ десницѣ Отца Небеснаго. Его-то всемогущей десницѣ, Его всеблагому промыслу пре-

клонимъ, братіе, наши мысли, повергнемъ наши желанія и надежды. Подъ Его небесною охраною будемъ беречь то, что есть Божіе, что есть царское, что есть наше—нашу святую вѣру, нашу преданность престолу, нашу любовь къ отечеству, нашу народность и русскія доблести. Аминь.

Изъ воспоминаній и замѣтокъ бывшаго послушника Почаевской лавры при Базилианахъ.

(Матеріалы для исторіи униі 20-хъ годовъ текущаго столѣтія).

(Окончаніе)*).

II.

1) Въ числѣ документовъ, сообщаемыхъ о Валеріаномъ, богослужебнаго характера—самое первое мѣсто, по всей справедливости, должно принадлежать его статьѣ: „О уставѣ Почаевскомъ при базилианахъ“. Авторъ, по своей скромности, „свѣдѣнія“, сообщаемыя имъ по этому предмету, называетъ „маловажными“,—„и отъ общаго устава въ нихъ, говоритъ онъ, незначительная разница“... Но достаточно одного бѣлаго знакомства съ этими свѣдѣніями, чтобы понять ихъ особенную важность—и не въ одномъ только историческомъ отношеніи; какъ памятникъ прошедшаго, они безусловно драгоценны, потому что „объ уставѣ Почаевскомъ при базилианахъ“ мы не имѣемъ доселѣ, можно сказать, почти никакихъ свѣдѣній.—Если же уставъ этотъ, какъ замѣчаетъ самъ о. Валеріанъ, и дѣйствительно въ основномъ своемъ видѣ заключаетъ въ себѣ многія черты, напоминающія—„общій уставъ“ церкви православной, то тѣмъ необходимѣе и благовременнѣе для насъ познакомиться съ нимъ, что въ этомъ представляется одно изъ лучшихъ доказательствъ истинности „богослужебнаго чина православной церкви“, а вмѣстѣ съ симъ и его совершеннѣйшей обязательности для всѣхъ, которые, отъ униі ступивши на стезю православія, должны фактически убѣдиться, что не вездѣ даже у самыхъ униатовъ этотъ чинъ искаженъ былъ такъ, какъ напр. онъ былъ искаженъ у холмскихъ униатовъ, и что только вѣковое давленіе со стороны латинства могло заставить Почаевскихъ монаховъ внести въ свое богослуженіе неизбѣжныя латинскія вставки, которыя однако не мѣшали другимъ, окатоличеннымъ униатамъ именовать Почаевскихъ базилианъ „схизматиками“¹⁾.

*) См. № 6 Вѣстника.

¹⁾ Тетрадь о. Валеріана № 3.

а) *Всенощное бдѣніе*. „Всенощныя бдѣнія, по словамъ о. Валеріана, бывали (въ Почаевской лаврѣ) только въ дванадцатые праздники, и всегда по утру, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, въ 3-ри часа по полуночи. „Блаженъ мужъ“ (пѣли) протяжно, кievскимъ напѣвомъ. Стихиры праздника пѣли на два клироса всѣ монахи безъ канонарха. На литіи выходили не къ стопѣ Божіей Матери (или въ притворѣ), а на средину церкви, подѣ куполь; каждый монахъ съ свѣчею въ рукѣ и съ книгою для праздника. — На ектеніи: „Спаси Боже люди твоя...“ пѣли: „Господи помилуй“ протяжно; на самомъ же послѣднемъ прошеніи — „Киріе елейсонъ“, съ повышеніемъ голоса. Стиховну пѣвали болгарскимъ напѣвомъ. Шестопсалміе, какъ и псалмы на вечерни (на „Господи воззвахъ“) читали по стихамъ оба клироса въ перемежку, для чего часословъ между прочимъ напечатанъ былъ въ означенныхъ мѣстахъ, въ Почаевской лаврѣ, по стихамъ.—„Богъ Господь“... по ирмологу великое, а оканчивали тропарь протяжно.—Величаніе бывало предѣ царскими вратами; всѣ монахи выходили со свѣчами и пѣли всѣ стихи, повторяя величаніе. Кажденіе (при этомъ впрочемъ) было только у престола, иконостаса, къ братіи и народу; а по всей церкви кажденія не было. Праздничной иконы не полагали на налоѣ, а прикладывались къ евангелію, и игумень помазывалъ самъ какъ іеромонаховъ, такъ и простой народъ.—Каноны празднику пѣли,—и читали на клиросахъ уставщики, а чаще самъ настоятель или кто либо изъ старцевъ. — На славословіе выходили всѣ изъ клиросовъ предѣ царскія врата, а по отпѣтіи возвращались въ свои клиросы“.

б) *Литургія*. Литургію (большею частію) служили соборнѣ. Соборъ состоялъ изъ трехъ священниковъ (іеромонаховъ), изъ коихъ сопредстоящіе назывались ассистентами. Какъ ассистенты, такъ и діаконъ не приобщались, а приобщался только одинъ первенствующій. Во время обѣдни царскія врата не закрывались до окончанія. Символь вѣры не пѣли, а читалъ діаконъ или уставщикъ. Поздняя обѣдня бывала съ полною музыкою только въ праздничные и воскресные дни; пѣли великую и сугубую ектенію, „Единородный Сыне,“ Херувимскую и „Святъ, Святъ“... до „Изрядно“, а также и „Отче нашъ“. Прочія ектеніи пѣли братія по клиросамъ. А въ простые дни за поздней обѣдней музыки не бывало; братія пѣли сами всю литургію. Какъ въ праздники, такъ и въ будни раннюю литургію служили въ 8 часовъ утра; ее пѣли съ органомъ (но безъ прочихъ инструментовъ, какъ въ праздники на поздней литургіи) и называли „вотивою“, т. е. заказною. — Для чтенія евангелія (на литургіи) обыкновенно ставили наложу у царскихъ вратъ бокомъ съ правой стороны, и діаконъ читалъ евангеліе по греческому обряду.

Предѣ самымъ чтеніемъ евангелія, какъ на обѣдни такъ и на утрени, по раскрытіи евангелія требовалось кадило для его окажденія“.

в) *Воскресная служба*. Въ субботу вечера — девятый часъ, по окончаніи котораго происходила смѣна чередныхъ. Окончившіе череду съ діаконами просили прощенія у игумена и братіи, которые всѣ стояли предѣ царскими вратами. Послѣ этого становились тутъ же новые, и начиналась вечерня, которую отправляли тѣмъ же порядкомъ, какъ и на всенощной (только) безъ литіи. Повечеріе совершалось съ пѣніемъ прмосовъ и чтеніемъ канона. Но чаще вмѣсто повечерія пѣли акаѳистъ Божіей Матери. — Воскресная утрени съ полунощницею начиналась послѣ 4-хъ часовъ, или въ исходѣ пятаго. Чтеніе псалмовъ по стихамъ, какъ и на всенощной. „Богъ Господь“... пѣли малымъ напѣвомъ. По каѳизмахъ сѣдальны пѣли на подобенъ; читанныхъ сѣдальновъ никогда не бывало. Каноны вычитываемы были вполне. На хвалитѣхъ стихиры тоже пѣли, и вся служба оканчивалась въ 7 или 7½ часовъ утра.

г) *Повседневная служба*. „Она соблюдается была, по словамъ о. Валеріана, строго — по уставу, какъ на вечерни, такъ и на утрени. Была только прибавка предѣ утрению, состоявшая въ чтеніи такъ называемыхъ „медитацій“ о разныхъ предметахъ догматическихъ и нравственныхъ. Эти медитаціи (къ сожалѣнію) читаны были на польскомъ языкѣ, по подражанію іезуитамъ, и продолжались обыкновенно четверть часа. Каждый день на девятой пѣсни канона (по обычаю кievскому) ударяли въ колоколъ, въ будніе дни — въ будній колоколъ, а въ праздники — въ большой. Вмѣсто повечерія на буднихъ дняхъ большею частію служили парастасы (панихиды). Чередной іеромонахъ и два діаконъ съ кадилами выходили на средину церкви, и здѣсь у столика читали ектеніи и прочитывали „канонъ о усопшихъ“ по гласу октоиха, значащійся въ субботу. Ирмосы пѣли на клиросахъ, а одинъ изъ діаконовъ читалъ канонъ въ слухъ; другой же діаконъ читалъ „диптихи“ о ктиторяхъ и благодѣтеляхъ. Бывали литіи за умершихъ, по буднимъ днямъ, и по окончаніи утрени. Братія отходили къ церковнымъ дверямъ, здѣсь пѣли стихиры храму, — а какъ въ лаврѣ тогда было двѣ главныхъ церкви — Успенская и Троицкая, то пѣли, перемежая стихиры одному и другому храму, и потомъ совершали прочее краткой литіи по усопшихъ.“

д) *Особые обряды и обычаи, соблюдавшіеся въ Почаевской лаврѣ при базилиангахъ*. Въ прощальную (сыропустную) недѣлю, послѣ ужина, вся братія собиралась въ трапезу. Здѣсь пѣли „пасхальный канонъ“, послѣ коего предлагалось угощеніе братіи. Безъ сомнѣнія, какъ справедливо замѣчаетъ о. Валеріанъ,

въ прежнія времена „при этомъ братія прощались другъ съ другомъ, но обычай сей прощенья въ началѣ XIX вѣка былъ прекращенъ въ лаврѣ, а остались только канонъ и угощеніе.“

„Великій канонъ по уставу пѣваемъ былъ на первой недѣлѣ раздѣльно, а на пятой—весь. Какъ въ то, такъ и въ другое время порядокъ его пѣнія былъ слѣдующій: первый клиросъ выходилъ на средину церкви, пѣлъ припѣвы, а на другомъ клиросѣ пѣли тропари. Кто былъ на срединѣ, обязанъ былъ класть на каждый тропарь по три поклона непремѣнно. За этимъ зорко слѣдили начальники и сами клали поклоны, не лѣнясь. За симъ на вторую пѣснь выходилъ на средину второй клиросъ, а первый возвращался на свое мѣсто и пѣлъ тропари,“ и т. д.

Церковныя облаченія въ великомъ посту употребляемы были не черныя, „а кофейнаго цвѣта“. Посты въ лаврѣ соблюдались аккуратно, но „во всѣ четыре поста кушали рыбу, какъ замѣчаетъ о. Валеріанъ, по сербскому обычаю“ (?). „Въ сочельники трапеза была торжественная“, скажемъ отъ себя, по обычаю римскому.

Въ великій четвертокъ въ Почаевской лаврѣ обыкновенно совершаемо было „умовніе ногъ“. Обрядъ этотъ совершалъ архимандритъ или игуменъ лавры. „Для этого обряда,—замѣчаетъ о. Валеріанъ,—стекалось много народа даже изъ за границы“. Какъ и въ сочельники, въ великій четвертокъ въ лаврѣ „трапеза была тоже торжественная“, не знаемъ только ужъ по какому обычаю. Слѣдуетъ замѣтить впрочемъ, что обычай этотъ далеко не принадлежалъ одной только лаврѣ Почаевской въ предѣлахъ западнаго края Россіи. Мы знаемъ, что и доселѣ еще многіе православные западно-руссы и даже малороссы считали бы крайнимъ оскорбленіемъ для чистаго четверга, если бы не удалось имъ устроить въ этотъ день у себя приличный, большею частію рыбный, обѣдъ или ужинъ. Намъ сказывали, что это имѣетъ ближайшее отношеніе къ воспоминанію о тайной вечерѣ Спасителя. Было же, говорятъ, въ древности, въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ церквахъ правило, въ силу коего даже литургію дозволялось совершать въ великій четвертокъ, поѣвши ¹⁾. Но правило это справедливо не одобрено шестымъ вселенскимъ соборомъ, который въ тоже время запретилъ и разрѣшеніе поста въ четвертокъ страстной седмицы ²⁾. Къ сожалѣнію, базилиане почаевскіе и ихъ послѣдователи не хотѣли знать этого правила.—

„Визитація“ или поклоненіе св. тайнамъ. По словамъ о. Валеріана, она совершалась въ лаврѣ „каж-

дый день послѣ трапезы—въ главный храмъ“. При этомъ по великимъ праздникамъ пѣли, стоя на колѣняхъ, „здостойникъ“, а въ будніе дни: „подъ Твою милость“, а еще чаще ирмосы воскресныя.

„Примиція“. „Симъ словомъ, говоритъ о. Валеріанъ, называлась первая обѣдня новорукоположеннаго (во іерея). Послѣ обѣдни онъ возлагалъ руки на голову каждаго (изъ присутствующихъ) въ церкви, произнося слова Христовы: *на недужныхъ руки возложатъ и здрави будутъ*“... „Римская прибаутка“, замѣчаетъ о. Валеріанъ, а между тѣмъ и она долго практиковалась на западѣ Россіи, даже въ средѣ духовенства православнаго.

Въ день Пасхи „пасхальнаго трисвѣщника со крестомъ базилиане почаевскіе не употребляли“. Для христосованія же, по словамъ о. Валеріана, служащіе выходили соборомъ и садились въ кресла съ крестомъ, евангеліемъ и артосомъ, и христосованіе состояло только въ цѣлованіи креста и прочей святыни, а другъ съ другомъ (въ церкви) не христосовались. И обрядъ сей продолжался во всю свѣтлую недѣлю, а послѣ обѣдни бывалъ крестный ходъ съ артосомъ въ трапезу, (по православному).“ Интересно, что въ Нѣжинѣ, въ греческой церкви, и доселѣ священнослужащіе христосуются съ народомъ цѣлую свѣтлую недѣлю и при томъ не на одной только утрени, но и на вечерни.

„Былъ обычай, продолжаетъ о. Валеріанъ, читать евангеліе для богомольцевъ надъ главами ихъ. По этому діаконъ, во время стеченія народа (въ лаврѣ), одѣвался въ стихари и въ разныхъ мѣстахъ (съ евангеліями въ рукахъ) между колоннами читали слово Божіе“. О. Валеріанъ не безъ основанія называетъ „это древнѣйшимъ обычаемъ первыхъ вѣковъ, когда не было печати, а народъ имѣлъ усердіе послушать св. евангелія и посему обращался къ священнослужителямъ съ просьбою почитать его.“ Въ силу этого, обычай этотъ между прочимъ и доселѣ удерживается въ лаврѣ Почаевской, хотя народъ проситъ читать ему евангеліе надъ головами не столько для слышанія, сколько въ искренней увѣренности, что силою слова Божія онъ получаетъ разныя милости отъ Господа ¹⁾, въ особенности исцѣленіе отъ головной боли, и т. п.

„Лаврской братіи, по словамъ о. Валеріана, положено было исповѣдываться и приобщаться непремѣнно въ великій четвертокъ. Только должностные и соборные старцы, по своему усмотрѣнію, говѣли, когда хотѣли, по цѣлымъ недѣлямъ, что называлось

¹⁾ Кароагенскаго собора прав. 50.

²⁾ VI Вселенскаго собора прав. 29.

¹⁾ Тотъ же самый обычай существуетъ и въ другихъ мѣстностяхъ западной Россіи, напр. по православнымъ приходамъ литовской епархіи. Ред.

„реколлекціей“. Всю эту недѣлю они проводили въ постѣ и чтеніи священныхъ книгъ и безмолствовали“.

„Къ тому, буде кто умиралъ изъ братіи, каждый іеромонахъ въ лаврѣ обязанъ былъ отслужить три чтемыхъ обѣдни за упокой его“.

„Разсказывалъ мнѣ, пишетъ далѣе о. Валеріанъ, типографъ о. Іеремій, старикъ XVIII-го столѣтія, какъ вводимы были чтемья литургіи въ монастыряхъ базилианскихъ (въ томъ числѣ, конечно, и въ Почаевѣ). Отъ прежняго православнаго порядка іеромонахамъ приходилось трудно отступать. Потому они въ боковыхъ церквахъ гѣли обѣдни съ послушниками, по чину. За такими, разумѣется, посылали надзирателей, и суперіоры подвергали ихъ взысканію. Впрочемъ, замѣчаетъ о. Валеріанъ, это дѣлалъ не всѣ суперіоры. Если это и было въ Почаевской лаврѣ, то послѣ Θεодосія Рудницкаго (епископа луцкаго и острожскаго); ибо онъ былъ тоже ревнителемъ древняго порядка, и донощиковъ прогонялъ бы отъ себя. Если не ошибаюсь, говоритъ о. Валеріанъ въ заключеніе описанія своего почаевскихъ обрядовъ, то подобный ему (Рудницкому) былъ въ концѣ XVIII-го вѣка и почаевскій игумень Роговскій. Онъ до крайности не любилъ донощиковъ и всегда отвѣчалъ имъ: „а ты липшій; гляди себе“, (а ты лучше; смотри за собою) ¹⁾.

2) Слѣдующія за симъ двѣ тетради у о. Валеріана озаглавливаются: одна—„Галиційскій обрядъ уніатской церкви“, а другая: „Литовскія нововведенія“. Обѣ онѣ также читаются съ интересомъ, какъ и предыдущія замѣтки и воспоминанія автора.

„Обрядность галиційская, пишетъ о. Валеріанъ, имѣетъ нѣкую разницу отъ прочихъ уніатскихъ провинцій. Полагать надо, что та страна, какъ ближайшая къ Моравіи, просвѣщена была еще Кирилломъ и Меодіемъ,“—а потому и древніе обычаи должны были держатся въ ней крѣпче.

„Обѣдню здѣсь называютъ: „Хвала Божія“; такъ весь народъ приученъ“. Во времена Валеріана, „священникъ на входѣ съ Евангеліемъ давалъ народу прикладываться къ Евангелію. „Святый Боже“ священники поютъ попеременно съ клиросомъ, (значить, какъ у насъ на архіерейской литургіи). Святое Евангеліе читаютъ вѣдъ царскихъ вратъ на налож, обратившись къ народу, и предъ Евангеліемъ ставится подсвѣчникъ съ свѣчею, а сверхъ сего два почетнѣйшіе прихожанина становились по бокамъ съ своими свѣчами. Въ большіе же праздники становилось такихъ прихожанъ въ два ряда 4, 6 и болѣе нарѣ“. Этотъ послѣдній обычай, какъ мы знаемъ, и доселѣ соблюдается во многихъ православныхъ церквахъ западнаго края Россіи. Его справедливо называютъ

остаткомъ древнихъ братствъ, отъ чего свѣчи, возжигаемыя на Евангеліи, называются обыкновенно братскими (братерскими), а самые прихожане, держащіе ихъ, братчиками. „На херувимскомъ выносѣ, продолжаетъ о. Валеріанъ, чаша и дискосъ не покрывались, а вмѣсто дискоса не разъ служила тарелочка; она на выносѣ полагалась на чашу съ звѣздицею; на звѣздахъ крестикъ, и чаша имѣла видъ якобы короны,—при чемъ тѣже братчики предшествовали съ свѣчами, какъ и во время чтенія Евангелія“. И это также соблюдается и доселѣ на Волыни, какъ мы сами видѣли. „Вѣрую во единого Бога“, по словамъ о. Валеріана, въ Галиціи читалъ дьячекъ среди церкви“.

„Во время вечерни и утрени священники, читая свои молитвы предъ царскими вратами, прислушивались въ тоже время и къ чтенію псалмовъ, и не сокращали псалмовъ изъ чина богослуженія. Это дозволялось только на каѣзмахъ, но на „Господи воззвахъ“, равно и на хвалитныхъ, и въ первомъ часѣ никогда не сокращали, поелику сей чинъ псалмовъ, говоритъ о. Валеріанъ, имѣетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. По великимъ же праздникамъ псалмы на „Господи воззвахъ“ и на утрени хвалитные гѣты были по стихамъ на клиросѣ. А на поліелеи изъ псалмовъ „Хвалите имя Господне“ и „Исповѣдайтесь Господеву“ гѣто было много стиховъ такихъ, гдѣ воспоминаются великіе чудеса Божіи, и только послѣ сего гѣто было величаніе“. — Полный сборникъ стиховъ, гѣтыхъ на поліелеи изъ помянутыхъ псалмовъ, можно видѣть и теперь въ книгѣ, нарочито для этого изданной въ Почаевской лаврѣ базилианами въ концѣ XVIII в. подъ заглавіемъ: „Величанія Господскимъ и Богородичнымъ праздникомъ“, и т. д.—„Довелось мнѣ видѣть, пишетъ далѣе о. Валеріанъ, въ одномъ монастырѣ въ Галиціи, что игумень, какъ на вечерни народа не было, а собрался онъ утромъ, совершалъ на величаніи благословеніе хлѣбовъ, а потомъ, послѣ евангелія, помазывалъ народъ (св. елеемъ)“.

„Въ Великомъ посту въ Галиціи, по словамъ о. Валеріана, въ нѣкоторыхъ приходяхъ былъ обычай съ перваго дня ударять въ колоколъ утромъ и вечеромъ, а народъ въ это время становился на колѣни и читалъ „Отче нашъ“ и „Богородице Дѣво“,—„что на римскіе обычаи похоже, замѣчаетъ о. Валеріанъ, если только сей обычай не былъ введенъ Кирилломъ и Меодіемъ“.—Мы думаемъ, что вѣрише это обычай чисто латинскаго происхожденія.—„Въ великопостномъ богослуженіи уніаты галиційскіе, какъ пишетъ о. Валеріанъ, употребляли ризы кофейнаго, алаго и темно-оранжеваго цвѣтовъ, а траурныя ризы въ Галиціи никогда не употреблялись (какъ и въ Почаевской лаврѣ при базилианахъ) даже и на стра-

¹⁾ Тетрадь о. Валеріана № 2.

стной недѣлѣ. Духовенство уніатское, говоритъ о. Валеріанъ, считало сіе обычаемъ католическимъ и пренебрегало тѣмъ. Въ бытность мою (въ Галиціи) въ гимназіи, львовскій митрополитъ Михаилъ служилъ вечерню въ великую пятницу въ красныхъ ризахъ, и митра была красная“.

„По умершемъ покойникѣ бывалъ до третьяго дня, т. е. до выноса тѣла, трезвонъ утромъ и вечеромъ и во полдень, тогда народъ молился о упокоеніи души усопшаго.— Обычай достохвальный“, замѣчаетъ о. Валеріанъ. И во всемъ западнорусскомъ краѣ и въ Малороссіи и вообще въ предѣлахъ бывшей древней кievской митрополіи доселѣ сохранился обычай звонить „по душѣ покойника“ въ особенности сейчасъ послѣ его смерти. И мы знаемъ, что въ эту пору народъ дѣйствительно считаетъ священнымъ долгомъ помолиться объ усопшемъ, хотя бы покойникъ былъ вовсе незнакомый человѣкъ.

„По смерти галиційскаго митрополита Ангеловича, сообщаетъ въ заключеніе о галиційскомъ обрядѣ о. Валеріанъ, во всей епархіи въ годахъ 1816 и 1817-мъ священники на ектеіяхъ поминали (вмѣсто митрополита) „о митрополитчьемъ клиросѣ“,—но на какомъ основаніи мнѣ не извѣстно, такъ какъ, бывши тогда еще ученикомъ, я не могъ имѣть обращенія съ епархіальнымъ начальствомъ. А по исторіи Червоной Руси (объ этомъ) должно что нибудь значиться“ 1).

Что до „литовскихъ нововведеній“, то о нихъ о. Валеріанъ пишетъ: „Въ Литвѣ отъ наплыва въ базилианскій орденъ католиковъ, а равно также и въ бѣлое (уніатское) духовенство, обряды (православные) были совершенно заброшены. Епископы, бывшіе изъ поляковъ, не заботились даже, чтобы въ церквахъ былъ полный кругъ богослужебныхъ книгъ; а потому вводилось совершенное незнаніе и отступленіе восточныхъ обрядовъ. Мнѣ рассказывалъ почтенный прелатъ Тупальскій, говоритъ о Валеріанъ, что ему довелось однажды въ великую пятницу или субботу быть въ дорогѣ. Онъ зашелъ къ одному уніатскому священнику и попросилъ позволенія у него присутствовать при службѣ. Не имѣя никакихъ богослужебныхъ книгъ, священникъ облачился и началъ надъ плащаницею пѣть „со духи праведныхъ скончавшихся“.... Когда Тупальскій остановилъ его и спросилъ, что это значитъ, то священникъ отвѣчалъ, что онъ никогда даже не видалъ, какъ совершается служба у плащаницы“.

„Многихъ базилианъ доводилось видѣть, продолжаетъ далѣе о. Валеріанъ, какъ они, кушивъ булку на рынкѣ, вырѣзывали изъ нея агнца, и на этомъ агн-

цѣ служили обѣдню. На заукокойной литургіи они оставляли сугубую ектеію, а прямо пѣли и читали ектеію заукокойную. Доводилось мнѣ съ таковыми жить“.... Замѣчаетъ авторъ.

„Въ монастыряхъ заставляли читать Тетроевангеліе (всѣ четыре Евангелія на страстной недѣлѣ) въ теплой церкви, безъ братіи и народа, и даже послѣ обѣда. Было бы только вычитано, яко бы для полноты устава“.

„Довелось мнѣ, говоритъ о. Валеріанъ, въ одномъ (литовскомъ) монастырѣ видѣть слѣдующую вечерню: іеромонахъ, облачившись въ ризы, заблагословилъ вечерню, и сейчасъ пѣвчій со органомъ грянулъ „Свѣте тихій“. За симъ ектеіи и „нынѣ отпускаеши“, а потомъ польскія пѣсни, которыхъ нынѣ не припомню“. Сверхъ сего, въ литовскихъ и бѣлорусскихъ монастыряхъ, по словамъ о. Валеріана, первое воскресенье послѣ каждаго новолунія отличалось особаго рода службою. Воскресеніе это пазывали они (базилиане) „млодзикова недзѣля“ (поволунное воскресенье), и въ этотъ день служба была торжественная съ выставленіемъ монстранціи (св. даровъ), съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, и т. п. Сего (будто бы) требовалъ народъ по своимъ замѣчаніямъ о новолуніи“, говоритъ о. Валеріанъ. Но скорѣе это была іезуитская уловка базилианъ, не имѣющая никакого основанія.

Одно только хвалитъ о. Валеріанъ и то „въ рѣдкихъ церквахъ и монастыряхъ Литвы и Бѣлоруссіи“. „По воскресеньямъ, говоритъ онъ, послѣ вечерни обыкновенно служили акаѳистъ Спасителю или Божіей Матери, къ чему стекалось много народа и усердно молились. Такой обычай, по словамъ о. Валеріана, держался въ полоцкой уніатской каедрѣ и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ“ — и его дѣйствительно нельзя не назвать вмѣстѣ съ авторомъ „похвальнымъ обычаемъ“ 1).

3. Какъ въ отдѣлѣ историческихъ своихъ воспоминаній и замѣтокъ о. Валеріанъ заканчиваетъ такія поправки къ нашему „Путеводителю по горѣ Почаевской“, такъ здѣсь, въ области своихъ литургическихъ статей, онъ въ заключеніе обращаетъ вниманіе на другую нашу книгу, изданную въ 1871 году въ Кіево-печерской лаврѣ подъ заглавіемъ „Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ“. Насколько важны и существенны наблюденія и замѣтки, по этому предмету, представляемыя почтеннѣйшимъ авторомъ, предоставляемъ судить самимъ читателямъ. Мы съ благодарностію приводимъ ихъ здѣсь слово въ слово, какъ излагаются онѣ въ по-

1) Тетрадь о. Валеріана № 4.

1) Тетрадь о. Валеріана № 5.

слѣдней тетради о Валеріана подъ заглавіемъ: „Къ книгу отца Андрея Хойнацкаго“¹⁾.

„О. Андрей пишетъ, — говоритъ о Валеріанъ, — что уніятскіе архіереи облачались на амвонѣ среди церкви. Но не вездѣ такъ было. Въ Полоцкѣ такой порядокъ заведенъ былъ митрополитомъ Иракліемъ Лисовскимъ и архіепископомъ Красовскимъ. Въ прочихъ же каѳедрахъ уніятскихъ, сколько мнѣ извѣстно, перемышльской, львовской, луцкой, холмской, виленской и минской, амвоновъ среди церкви не было, а устроилась особаго рода каѳедра у стѣнки праваго клироса, (на подобіе латинской епископской каѳедры) съ балдахиномъ и митрой сверху; на той каѳедрѣ епископы (уніятскіе) и облачались. Такая каѳедра для архіерея была и въ Почаевѣ. Архіерей Красовскій (первый) приказалъ устроить (здѣсь) амвонъ по православному, среди церкви. За это базилиане подняли на него молву, якобы за нарушение святости, и называли Красовскаго схизматикомъ. Но когда Красовскій прислалъ отъ себя викарнаго епископа Кирилла, и онъ служилъ (въ лаврѣ) по православному, и съ каѳедры осѣнялъ народъ, то многіе полюбили“.

„Въ книгѣ о. Андрея, пишетъ далѣе о Валеріанъ, не упомянуто о Богоявленскомъ водосвѣщеніи, что для него дѣлали трисвѣщникъ, сплетенный въ рукояткѣ, которымъ вода Богоявленская освящалась (черезъ погруженіе свѣчей въ оную) съ словами: „и огнемъ“. Этотъ же трисвѣщникъ, по словамъ о. Валеріана, употребляли и на преждеосвященной литургіи вмѣсто свѣчи“. — Мы должны сказать отъ себя, что подобнаго рода трисвѣщники и доселѣ еще употребляются на западѣ Россіи; они украшаются обыкновенно цвѣтами, большею частію васильками; и хотя слово „и огнемъ“ выпущено въ теперешнихъ православныхъ книгахъ изъ чина богоявленскаго водосвѣщенія, но народъ по прежнему приноситъ трисвѣщники эти въ церковь, и священники, чтобы не обидѣть приносящихъ, которые по большей части бываютъ насѣчники, должны погружать ихъ въ воду. Трисвѣщники, слѣпленные въ рукояткѣ и теперь подаются на преждеосвященной литургіи не только на западѣ Россіи, но и во многихъ православныхъ церквяхъ Малороссіи. Намъ думается, что это не уніятскій, а старинный русскій обычай.

¹⁾ Объ одномъ только замѣтимъ, что въ своей книгѣ мы рассматривали уніятскую обрядность въ томъ видѣ, какъ она по преимуществу излагается въ самыхъ уніятскихъ богослужебныхъ книгахъ. Отецъ же Валеріанъ излагаетъ ее главнымъ образомъ со стороны обычаевъ. Въ этомъ отношеніи замѣтки его на нашу книгу представляются не столько критикой, сколько необходимыми дополненіями, которыхъ мы сами по себѣ и знать не могли.

„При рукоположеніи въ діакона и пресвитера, говоритъ о. Валеріанъ, пропущено (въ нашей книгѣ), что ставленникъ ложился крестообразно предъ ступенями престола, а протодіаконъ (въ это время) произносилъ громогласно ектенію, которая у насъ читается тайно въ олтарѣ, во время чтенія извѣстной молитвы архіереемъ, и только послѣ сего ставленникъ какъ въ діаконы, такъ и въ іереи водимъ былъ вокругъ престола, по православному. А вмѣсто слова: „пророчествуетъ“ въ чиновникѣ было слово „поставляется“. Такую же форму, говоритъ о. Валеріанъ, я видѣлъ въ Новгородской (Софійской) библиотекѣ, писанную на пергаменѣ, съ словомъ: *поставляется*“.

„Тріоди перваго (Почаевскаго) изданія 1717 года, по замѣчанію о. Валеріана, скудно объяснены (въ нашей книгѣ). Перваго изданія Тріодъ постная имѣла, говоритъ о. Валеріанъ, не малую разницу отъ новѣйшей. Въ ней показано было (между прочимъ) „воспріятіе гласовъ“, такъ что въ 5-мъ столпѣ Октоиха, смотря по мясоѣду, оставляли (текущій) рядъ гласовъ, а съ началомъ тріоди, въ недѣлю Мытаря и Фарисея, принимали гласъ 8-й, дабы въ сырпунстную недѣлю приходился гласъ 3-й, а въ 5-ю недѣлю великаго поста снова 8-й гласъ и на 6-й недѣлѣ онъ оканчивался. Отъ этого, какъ справедливо замѣчаетъ о. Валеріанъ, происходило затрудненіе наводить (настояще) воспріятіе гласовъ въ мясоѣдъ и перемѣшивался порядокъ воскресныхъ евангелій, а отсюда доходило иногда и до споровъ между уставщиками. Примѣры (подобнаго) воспріятія гласовъ о. Валеріанъ, какъ самъ пишетъ, видѣлъ также и въ виленскихъ Молитвословахъ и Литургиконахъ, гдѣ послѣ крещенія въ служебникѣ былъ и уставъ на воспріятіе гласовъ“. — „А въ цвѣтной тріоди, говоритъ онъ далѣе, были разныя стихиры, напр. на Ѳоминой недѣлѣ, такъ что по ней нельзя было пѣть вмѣстѣ съ тріодію старою, потому что онѣ разногласили. Во второмъ изданіи почаевскихъ Тріодей онѣ подведены были подъ православный порядокъ, безъ воспріятія гласовъ и стихиры (помѣщены) во всемъ согласныя съ православными. Въ постной Тріоди, въ концѣ, по словамъ о. Валеріана припечатаны были стихиры изъ Октоиха по осьми гласамъ, на „Господи воззвахъ“, во все недѣли поста, а равно и по пятницамъ „на Господи воззвахъ“ и въ субботы на хвалитѣхъ, во избѣжаніе употребленія третьей книги и (необходимаго при этомъ) отыскиванія стихирь. Въ концѣ тріоди цвѣтной (какъ и мы говоримъ въ своей книгѣ) прибавлено два праздника Евхаристіи и Состраданію Богородицы, но праздники эти, говоритъ о. Валеріанъ, не вездѣ были соблюдаемы. Даже епископы уніятскіе переносили праздникъ Евхаристіи съ 9-го четверга на воскресенье; и то еще, смотря по населенію католиковъ. Если же и

дѣлали при этомъ крестный ходъ съ чтеніемъ Евангелія, то (не столько изъ уваженія къ самому празднику, сколько) во избѣжаніе пареканій отъ поляковъ¹⁾.

„Въ сочиненіи (нашемъ) упомянуто, говоритъ о. Валеріанъ, что уніятскій архіерей, готовясь къ служенію литургіи, начинаеть съ благовѣстомъ читать краткія молитвы, которыя будто бы переведены изъ латинскихъ pontификаловъ. Нынѣ въ точности не припомню, пишетъ на это о. Валеріанъ, а кажется мнѣ, что разбирая Софійскую библіотеку съ архимандритомъ Макаріемъ, что нынѣ епископъ архангельскій, я видѣлъ, что эти самыя молитвы были и въ древнихъ служебникахъ православныхъ.“—Здѣсь мы должны признаться, что и сами не находили этихъ молитвъ въ латинскихъ книгахъ, а судили объ ихъ происхожденіи по прочимъ вставкамъ изъ латинскихъ богослужебныхъ книгъ, находящихся въ такомъ количествѣ въ уніятскихъ архіерейскихъ чиновникахъ. Послѣдуемъ наставленію о. Валеріана и постараемся спросить объ этомъ его преосвященство преосвященнѣйшаго Макарія, или же „обратиться въ С.-Петербургскую духовную академію, куда поступила Софійская Новгородская библіотека“.—„Не подумаль бы кто, продолжаетъ далѣе о. Валеріанъ, что архіереи уніятскіе не соблюдали (прочаго) полного чина службъ изъ церковныхъ книгъ Октоиха, Минеи, и пр. Объ этой статьѣ, говоритъ онъ, я считаю долгомъ прописать мною видѣнное. При уніятскихъ архіереяхъ бывалъ всегда опытный іеромонахъ либо священникъ-капелянъ; его обязанность была читать полный чинъ службы, какъ то вечерню и утреню, въ присутствіи архіерея, а часто архіерей самъ произносилъ ектеніи, а капелянъ за псаломщика отвѣчалъ и прочитывалъ положенныя стихиры и каноны. Онъ же служилъ на покоехъ архіерейскихъ раннюю обѣдню большею частію чтемую, гдѣ архіерей присутствовалъ чуть не ежедневно“.

„Въ кафедральныхъ соборахъ, читаемъ далѣе у о. Валеріана, служили соборные священники ежедневно и по чиноположенію все на распѣвъ, какъ то стихиры, сѣдальны, прмосы, и вычитывали каноны. По городамъ уѣзднымъ прихожане были прилежны къ церковной службѣ, сами отъ себя составляли хоръ, съ полнымъ знаніемъ устава строго соблюдая чинъ церковный. Приходскіе священники тѣмъ же порядкомъ вели службы въ (своихъ) церквахъ по воскре-

снимъ и праздничнымъ днямъ съ дьячками. А сверхъ сего, какъ городское такъ и сельское духовенство обязано было ни единого изъ будничныхъ дней не пропускать, не вычитавъ полного чина службы, какъ то вечерни, утрени и часовъ, хотя бы и не всякій день бывала обѣдня“.— Впрочемъ „сей похвальный обычай, по мнѣнію о. Валеріана, держался въ церквахъ уніятскихъ не со введеніемъ уніи, а навѣрно отъ древняго порядка въ югозападной и червонной Руси“.

„Уніятскіе богословы, говоритъ онъ, въ семинаріи галиційской на послѣднемъ году содержали всю службу еженедѣльно, чередуясь въ семинарской церкви. Уроковъ у нихъ бывало меньше, а служба церковная ежедневно. Такимъ порядкомъ они подготавлились къ чинной службѣ, знали уставъ и обрядность. Такой порядокъ, какъ справедливо замѣчаетъ о. Валеріанъ, не мѣшало бы ввести и въ православныхъ семинаріяхъ“.

Далѣе онъ продолжаетъ: „къ статьямъ на листѣ 5-мъ и 6-мъ о папскихъ разрѣшеніяхъ, возводимыхъ въ офиціальныя законы, особый примѣръ. Въ курляндской губерніи, въ городѣ Якобштадтѣ былъ базилианскій монастырь. Костеловъ римскихъ въ Курляндіи не было, а католиковъ какъ въ Якобштадтѣ, такъ и въ окрестностяхъ было много. Потому всѣ службы справляли имъ базилиане, а чтобы ксендзамъ римскимъ не ѣздить, дозволено было настоятелю (якобштадтскаго монастыря) освящать римскіе облатки. Въ 1846 г. довелось мнѣ, говоритъ о. Валеріанъ, завѣдывать онымъ заштатнымъ монастыремъ, и въ архивѣ его найдена мною переписка католическаго декана съ запросомъ настоятелю: „на какомъ основаніи освящаетъ онъ римскіе дары?“ Настоятель отвѣчалъ, что было (на это) папское разрѣшеніе въ XVIII вѣкѣ его предшественникамъ, но подлинное взято провинціаломъ (благочиннымъ монастырей), и копіи не оставлено. Запросъ декана, замѣчаетъ о. Валеріанъ, былъ около 1820 г.“

Послѣднее слово о. Валеріана въ его тетради принадлежитъ такъ называемой „Чтемой обѣдни“.— „Чтемая литургія, пишетъ онъ, въ подражаніе римлянамъ, совершаема была больше въ Литвѣ и отчасти въ южныхъ губерніяхъ въ монастыряхъ базилианскихъ, при которыхъ состояли народныя училища. На этой литургіи, на которой обязательно бывала вся школа въ 7 час. утра, всѣ ученики пѣли польскія набожныя пѣсни, а иногда латинскія. Хорошо, говоритъ о. Валеріанъ, если согласно было пѣніе. Не разъ случалось, что ученики козлогласили, и тогда священнику приходилось по неволѣ быть въ разсѣяніи. Рѣдко въ которой школѣ школьниками пропѣто было что-либо порусски. Какъ настоятели

¹⁾ „О тріодяхъ съ воспріятіемъ гласовъ, присовокупляетъ о. Валеріанъ, въ особомъ примѣчаніи, кстати было бы навести справку, не были ли онѣ въ употребленіи и въ Великой Россіи при митрополитахъ и патриархахъ“. Постараемся воспользоваться совѣтами автора. Если не ошибаемся, мы видѣли нѣчто подобное даже въ самомъ Кіевѣ въ 60-хъ годахъ.

(монастырей, гдѣ были школы) по большей части сами были изъ католиковъ и учителя тоже изъ таковыхъ, то вводили больше всего латинизма, а природные русскіе монахи отъ нихъ были унижаемы, и нехотя должны были повиноваться польскому духу. Въ противномъ случаѣ всѣхъ преданныхъ точному уніатскому порядку презирали. Самыхъ даже базилианъ Почаевскихъ за лучшее соблюденіе устава называли *схиматиками* свои же братья базилиане изъ другихъ монастырей. — Такому безпорядку приучилъ и тѣ, которые посылаемы были въ Виленскій университетъ, и возвращались оттуда исполненные польскаго патриотизма и нераченія о своей уніатской обрядности.

„Чтемая литургія епископская“. Михаилъ епископъ перемышльскій, говоритъ о Валеріанѣ, часто служилъ такую обѣдню. На ней пѣвцы пѣли: „Единородный Сыне“, херувимскую пѣснь, „Святъ, святъ“, „Достойно есть“, „Отче нашъ“, причастенъ, „Да исполнятся“.... Самъ архіерей читалъ всѣ ектеніи, а священникъ въ епитрахили, державшій ему служебникъ, отвѣчалъ за дьячка: „Господи помилуй“, и проч. Онъ же читалъ апостоль, а архіерей евангеліе, и все это вычитыванье происходило во время вышепронисанныхъ пѣній. Бude же случалось рукоположеніе, то священникъ водилъ ставленника въ то время, какъ и у православныхъ, а пѣвчіе пѣли: „Святые мученицы“, и „акеліосъ“, и т. д. Если архіерей стоялъ только на обѣдни, то на „миръ веѣмъ“ онъ самъ, по словамъ о. Валеріана, благословлялъ, также самъ произносилъ: „Благословеніе Господне на васъ“, и при этомъ осѣнялъ народъ“¹⁾.

Если не ошибаемся, то почтеннѣйшему о. Валеріану должно быть теперь свыше 70-ти лѣтъ отъ роду. Нельзя не пожелать, чтобы онъ еще пожилъ, и сообщилъ намъ побольше подобныхъ замѣтокъ и свѣдѣній.

Свящ. А. Θ. Хойнацкій.

1879 года, января, 10 дня.
г. Ыжинь.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Современное состояніе Львовской греко-уніатской семинаріи.

Единственная карьера для русскаго галичанина, не имѣющаго ни матеріальныхъ средствъ, ни протекціи, это — карьера священника; поэтому-то съ нѣкотораго времени руси-

ны Галиции и стремятся къ поступленію въ духовную семинарію, не соображаясь съ тѣмъ, будутъ ли они въ состояніи исполнять важныя обязанности, налагаемыя священническимъ саномъ, и подготовлены ли они къ тому умственно и нравственно. Юноша, выдержавши испытаніе зрѣлости и не имѣя средствъ на поступленіе въ университетъ, посвящаетъ себя богословской наукѣ.

Проходить мѣсяць, много два, и жизнь въ семинаріи ему надобна, и по очень простой причинѣ, — потому что ему приходится слушать лекціи не въ зданіи заведенія, а ходить въ тотъ же университетъ, гдѣ преподаютъ ихъ не на русскомъ или славянскомъ языкѣ, который необходимъ ему въ будущемъ, а на латинскомъ языкѣ, который ему не настолько знакомъ, чтобы можно было отчетливо понимать его. При всей внимательности къ профессору, при всемъ прилежаніи, большая часть слушателей, особенно первый годъ, вовсе и не знаютъ даже, о чемъ профессоръ читаетъ, или понимаютъ изъ девяти словъ одно, да и то не такъ, какъ слѣдуетъ. Нѣсколько такихъ лекцій, — и слушатель вовсе перестаетъ интересоваться ими, успокоиваясь на той мысли, что къ экзамену пройдетъ все по литографированнымъ лекціямъ при помощи словаря. Такъ идетъ день за днемъ до самаго экзамена. Только тогда онъ беретъ скрипты (литографированныя тетради), пересматриваетъ ихъ, считаетъ, сколько листовъ, и начинаетъ читать, очень мало понимая, зачѣмъ беретъ словарь и переводитъ по словечку. Если онъ одолѣетъ такую тяжелую работу, и дѣйствительно пойметъ все какъ слѣдуетъ, то все же онъ пойметъ не на латинскомъ языкѣ, и отвѣчать по латыни не въ состояніи. Но нечего дѣлать: экзаменъ кое-какъ сдаетъ. Такъ то, съ грѣхомъ пополамъ, кончитъ богословъ, вскормленный латынью, курь, для того, чтобы сдѣлаться священникомъ и учителемъ русскаго народа и служить и проповѣдывать на русскомъ и славянскомъ языкахъ! И не удивительно, что у насъ (многіе) священники не согласуются ни съ обрядами св. церкви, ни съ требованіями народа.

Нѣсколько словъ объ администраціи въ нашихъ семинаріяхъ. На кого возлагается воспитаніе нашихъ богослововъ, кто эти воспитатели и откуда попали на эти должности? Составъ настоящаго ректората въ семинаріи можно раздѣлить на три группы. Къ первой принадлежатъ люди, которые, какъ по своимъ прирожденнымъ свойствамъ, такъ и потому, что никогда съ народомъ нашимъ близко не соображались и его нужды точно не узнали, вовсе неспособны практически подготовить воспитанниковъ къ тому поприщу, какое ихъ ожидаетъ; они занимаютъ воспитательскія должности лишь потому, что для нихъ больше нигдѣ мѣста нѣтъ. Ко второй категоріи относятся ректора, которые хотя и иначе на вещи смотрятъ, нежели первые, но посвятили себя на это поприще не изъ призванія къ нему, не изъ преданности столь важному дѣлу, не изъ любви къ этому роду труда, не сами вошли въ эти темныя и сырыя стѣны, а лишь занесла ихъ туда по своему произволу несчастная ихъ судьба. Ибо ктожь они? Это люди, которымъ захотѣлось жить среди народа, вдали отъ шума большихъ городовъ; люди, для которыхъ счастьемъ казалось идти на помощь бѣдному нашему селянину въ его нуждахъ нравственныхъ и матеріальныхъ, люди, желавшіе жить для счастья другихъ, для счастья родины. Къ третьей категоріи ректората можно причислить тѣхъ, которые, будучи завезены еще чуть не дѣтми въ далекій край чуждой намъ Италіи, воспитаны тамъ, вдали отъ своего народа, въ тамошнемъ духѣ, рукоположены тамъ и, вернувшись

¹⁾ Тетрадь о. Валеріана № 3.

въ Галицію, помѣщены настоятелями духовной семинаріи. Последнимъ нельзя отказать ни въ доброй волѣ, ни въ охотѣ къ дѣлу на благо нашего заведенія и для надлежащаго подготовленія пастырей церкви, но они сами признаются, что ни нашего народа, ни его нужды, ни затѣй его враговъ, ни его національной жизни, какъ русскаго народа, ни его обычаевъ не знаютъ.

(Соверел. Изв. 1878 г. № 125).

Православныя школы въ Босніи и Герцеговинѣ¹⁾.

Школы въ Босніи исключительно вѣроисповѣдныя, т. е. каждое исповѣданіе имѣетъ свои отдѣльныя школы, въ которыхъ учатся дѣти одной какой-либо вѣры. Турецкое правительство однажды попыталось было ввести *общія* школы для всѣхъ вѣроисповѣданій, но онѣ не удовлетворили ни магометанъ, ни христіанъ.

Такъ какъ магометане презираютъ европейскую образованность, думая что въ коранѣ заключается все, что имъ нужно знать, то въ ихъ школахъ учатъ преимущественно чтенію корана и турецкому письму. Только въ Сараевѣ, Травникѣ, Баньялукѣ и Мостарѣ находятся школы, въ которыхъ преподаются другіе предметы. По тѣмъ же турецкимъ новѣйшимъ свѣдѣніямъ, всѣхъ магометанскихъ школъ въ Босніи и Герцеговинѣ 872.

Въ Босніи есть также и еврейскія школы. Въ 1870 году ихъ было 11 съ 536 учащимися.

Католическія *народныя* школы устроены гораздо лучше магометанскихъ. Въ нихъ учатъ чтенію, письму и ариметикѣ, въ нѣкоторыхъ же началамъ географіи и исторіи. Училища большею частію монахи францисканскаго ордена.

У католиковъ вовсе не было народныхъ школъ до 1848 года, когда францисканцы основали пять народныхъ школъ. При содѣйствіи такихъ ревностныхъ монаховъ и при пособіи Австрійскаго и Французскаго правительствъ, съ каждымъ годомъ въ Босніи основывались новыя школы, такъ что въ 1855 году ихъ было уже 13 съ 528 учениками. Число народныхъ школъ этого разряда въ 1865 году дошло до 27.

Нельзя съ точностію опредѣлить, сколько въ новѣйшее время находится католическихъ школъ и сколько учащихся посѣщаетъ ихъ, такъ какъ для этого нѣтъ достаточныхъ данныхъ. Изъ турецкихъ официальныхъ списковъ видно, что въ 1870 году во всей Босніи была 21 католическая школа и учащихся въ нихъ 490 (380 мальчиковъ и 110 дѣвочекъ). Но на этихъ данныхъ нельзя основываться, и католическихъ школъ, по исчисленію г. Кланча, гораздо болѣе, именно 41. Если взять въ расчетъ, что каждую школу среднимъ числомъ посѣщаетъ 35 учащихся, то въ Босніи окажется 1,400—1,500 учащихся католическаго исповѣданія.

Кромѣ народныхъ школъ францисканцы въ своихъ монастыряхъ содержатъ еще *латинскія* (гимназіальныя) школы, гдѣ молодые люди, посвящающіе себя духовному званію, изучаютъ латинскій языкъ и философію, и тѣмъ готовятъ къ слушанію богословія²⁾.

Въ одно время съ католиками основали много народныхъ школъ также и православные жители, преимущественно въ большихъ городахъ, какъ то: въ Сараевѣ, Травникѣ, Баньялукѣ, Мостарѣ, Фочѣ, Шиевлѣ, Зворникѣ, Тешинѣ, Предарѣ, Лиевнѣ и т. д. Въ нихъ учили читать по старославянскому букварю, по часослову, и только въ нѣкоторыхъ школахъ изучались катихизисъ и псалтирь. Лучшія школы въ 1849 и 1850 годахъ были въ Травникѣ и Лиевнѣ, гдѣ преподавали свѣтскіе учителя, пришедшіе изъ Срема и Далмаціи.

Послѣ 1850 г., въ новѣйшее время, православныя школы значительно улучшились, главнымъ образомъ въ большихъ городахъ, гдѣ туземное купечество много жертвовало на ихъ содержаніе. По официальнымъ свѣдѣніямъ турецкаго правительства, въ 1870 г. въ Босніи и Герцеговинѣ было 57 православныхъ школъ; ихъ посѣщали 3,286 учащихся (2,820 муж. пола и 466 женск. пола). Кажется, что эти цифры уменьшены, замѣчаетъ г. Кланчъ, потому что число православныхъ школъ и учащихся должно быть гораздо значительнѣе.

Не имѣя точныхъ данныхъ, мы не можемъ перечислить всѣ православныя школы, и потому укажемъ только на тѣ которыя до нѣкоторой степени намъ извѣстны.

1) народная школа въ *Сараевѣ* для дѣтей мужск. пола устроена при содѣйствіи Теофила Петраковича, далматинскаго монаха; состоитъ изъ четырехъ классовъ; ее посѣщаютъ 100—240 учениковъ; 2) женская школа въ *Сараевѣ*, съ 40 ученицами; 3) народная школа въ *Долнелѣ Вакуфѣ*, съ 20—30 учениками; 4) народная школа въ *Лиевнѣ* съ 30—40 учениками, со свѣтскимъ учителемъ; 5) народная школа въ *Зеницѣ*, съ 10—15 учениками; 6) народная школа въ *Травникѣ*, съ 30—40 учениками, со свѣтскимъ учителемъ; 7) школа въ *Варцарѣ-Вакуфѣ* считаетъ 40—50 учениковъ; 8) школа въ *Баньялукѣ*; 9) школа въ *Градишкѣ*, со свѣтскимъ учителемъ; 10) народная школа (мужская) въ *Мостарѣ*, съ четырьмя классами, считаетъ 180 учениковъ; 11) женская школа въ *Мостарѣ*, считаетъ 60 ученицъ. О прочихъ школахъ не имѣется свѣдѣній.

У православныхъ до сихъ поръ не было богословской школы для приготовленія въ священнической санъ. Молодые люди, желавшіе поступить во священники, учились или въ монастыряхъ, или у какого-нибудь священника. Только въ недавнее время основалась въ Баньялукѣ богословская школа для приспособленія въ православные священники, но она вскорѣ была закрыта. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было намѣреніе открыть въ Сараевѣ родъ гимназіи. Для этой цѣли купецъ Ристо Николитч Тузличъ пожертвовалъ 20,000 гульденовъ, но Турецкое правительство не разрѣшило открыть гимназію. (Моск. Вѣд. 1879 г. № 10).

„Przegląd Tygodniowy“ о сандомирской римско-католической духовной семинаріи.

„Наступаютъ праздники Рождества Христова,—и мундирная молодежь всѣхъ учебныхъ заведеній, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ труда, отдохнетъ и наберетъ свѣжихъ силъ и новой охоты для продолженія полезныхъ трудовъ. Деревни огласятся возвратившимися мальчиками и болѣе взрослыми, а при столѣ, въ сочельникѣ¹⁾, въ тепломъ семейномъ кругу,

1) Во всей Польшѣ съ особенною торжественностію каждая семья празднуетъ сочельникъ. Весь день, обыкновенно, ни-

¹⁾ По свѣдѣніямъ профессора Кланча, помѣщеннымъ въ сербо-хорватскомъ журналѣ *Вплицъ*.

²⁾ Для этихъ школъ Герцеговинскій епископъ Краљевичъ написалъ грамматику *Grammatica Latino-Illyrica*. Romae 1863 г. Typis S. B. de propaganda fide.

не одно сердечко застучитъ живымъ чувствомъ, не въ однихъ очахъ мѣръ покажется такимъ прекраснымъ, радостнымъ, добрымъ, такъ достойнымъ любви. Только въ мрачныхъ стѣнахъ сандомирской семинаріи будетъ обычная мертвенность. Изъ этого заведения, предназначеннаго для приготовления будущихъ нравственныхъ руководителей народа, клирики выходятъ не прежде, какъ по окончаніи „воспитанія“, въ виду того, чтобы лукавый, соблазнительный свѣтъ не испортилъ созданія, надъ которымъ такъ усердно трудятся мастера. Клирикамъ не только не дозволяется выходить въ городъ, хотя бы при самой надежной гарантіи, или же посѣщать ихъ кому бы то ни было изъ свѣтскихъ; но даже въ праздники Рождества Христова и Пасхи не отпускаютъ несчастной молодежи домой, въ кругъ семьи, чтобы „не испортилась“, „не утратила духа“, не напиталась „правилами сего міра“. Къ чему приводитъ подобная неволя? Прямо къ извращенію природы и характера человѣка. Можно ли допустить, чтобы подобныя приемы употреблялись при воспитаніи будущихъ руководителей совѣсти? Проведши время исключительно въ стѣнахъ семинаріи, откуда они приобретутъ знакомство съ жизнью товарищескою, семейною, общественною? А когда наступитъ время служенія, въ состояніи ли они будутъ быть практичными наставниками, соотвѣтственными руководителями на жизненномъ пути? Даже бывший въ семинаріи 28 іюня минувшаго года экзаменъ проведенъ былъ безъ участія публики, а единственно въ присутствіи епископа, профессоровъ и нѣсколькихъ, самыхъ привилегированныхъ кеендзовъ. Другіе священнослужители не имѣли доступа подъ тѣмъ предлогомъ, что это дѣло ихъ не касается. И послѣ этого *Przegląd Katolicki* твердитъ, что мы весьма неосновательно нападаемъ на недостатки въ образѣ воспитанія духовенства, которое приспособляется быть не просвѣщенными священно-служителями для общества, а слугами кастовой системы, безъ души и будущности, безъ должнаго вниманія къ природѣ человѣческой.“

чего не ѣдятъ, а къ вечеру готовится, даже у самыхъ бѣдныхъ, новозможности роскошный постный ужинъ. Все члены семейства къ этому ужину усаживаются за одинъ общій столъ, накрытый скатертью поверхъ постланнаго на немъ сѣна (очевидно въ воспоминаніе того, что І. Христосъ тотчасъ по рожденіи своемъ положенъ былъ въ ясляхъ виллемскихъ), затѣмъ отецъ семейства торжественно раздастъ все по частичкѣ такъ называемаго „оплатка“, т. е. того прѣснаго хлѣба, который готовится у римско-католиковъ для таинства причащенія и замѣняетъ нашу просфору (для этой цѣли, служащіе при костелахъ, органисты предъ рождественскими свѣтками всюду разносятъ и развозятъ, не проходя и не проѣзжая мимо домовъ и православныхъ, эти оплатки). При этой раздачѣ и вкушеніи оплатокъ обыкновенно вспоминаются все отсутствующіе члены семьи и это воспоминаніе рѣдко проходитъ безъ слезъ и, въ большинствѣ случаевъ, вызываетъ такія же чувства и въ отсутствующихъ при мысли о семьѣ, гдѣ-то, близко или далеко, собранной за общимъ столомъ, и несомнѣнно ихъ вспоминающей, съ крѣпкимъ сожалѣніемъ объ ихъ отсутствіи. Послѣ этой домашней религиозно-бытовой церемоніи, слѣдуетъ самый ужинъ, состоящій обыкновенно изъ многихъ, разныхъ рыбныхъ, мучныхъ и фруктовыхъ блюдъ, начинающихся краснымъ борщомъ „z uszkaми“ и оканчивающихся кутьею. Этотъ ужинъ, по торжественности обстановки своей и крѣпко семейному значенію, можетъ быть сравненъ только съ разгавливаніемъ въ первый день пасхи. Это поистинѣ такія двѣ трапезы въ году, которыя собираютъ къ столу новозможности всехъ членовъ семьи и крѣпко потому даютъ чувствовать, какъ въ настоящемъ случаѣ, отсутствующимъ это отчужденіе отъ близкихъ родныхъ.

Ред.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу новая книга, — 2-е дополненное изданіе
подъ редакціей

А. Е. НИКОЛЬСКАГО

НОВЫЕ ДУХОВНЫЕ ЗАКОНЫ.

Сост. по св. законамъ новаго изд., дух. регламенту и уст.
дух. коне.,

печатани. по опредѣленію

Святѣйшаго Правительствующаго Синода
ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

Часть 1. Законы для духовныхъ лицъ всехъ наименованій;
о бракахъ законныхъ и незаконныхъ и расторженіе
ихъ; о дѣтяхъ законно и незаконно-рожденныхъ.

Часть 2. Законы для церковныхъ старостъ, попечительствъ
и благочинныхъ.

Часть 3. Указы Св. Синода и распоряженія епархіальныхъ
начальствъ.

Москва, 1879 г. 420 стр. убор. печати. Ц. 2 р., въ прочномъ
коленкор. переп. 3 р.

Прошу Гг. иногород. адресоваться въ контору издателя-
нигопр. Аленкся Дм. Ступина, въ Москвѣ Никольск. ул. д.
Зайконоссп. монаст.

Пересылку принимаю на свой счетъ и посылаю съ первою
почтою.

Содержаніе. — Отдѣлъ I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода о возвышеніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ служащимъ въ духовныхъ училищахъ. — Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1877 годъ (продолженіе). — Объявленія и извѣстія: 1) Августѣйшая благодарность; 2) Благословеніе Святѣйшаго Синода; 3) Утвержденіе въ должности церковнаго старосты; 4) Утвержденіе въ должности церковнаго старосты съ преподаніемъ Архипастырскаго благословенія; 5) Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе. — Отдѣлъ II. Рѣчь предъ благодарственнымъ молебствіемъ о спасеніи жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго нападенія 2 апрѣля 1879 года, сказанная 3 апрѣля въ кафедральномъ варшавскомъ соборѣ высокопресвященнымъ Леоніемъ Архіепископомъ холмско-варшавскимъ. — Рѣчь послѣ причащенія Св. Таинъ, сказанная воспитанникамъ и воспитанницамъ первыхъ варшавск. гимназій въ Кирило-Меодіевской гимназической церкви, 24 марта 1879 года, высокопресвященнымъ Леоніемъ Архіепископомъ холмско-варшавскимъ. — Слово, сказанное въ Люблинской Крестовоздвиженской церкви въ 5-ю недѣлю великаго поста, 18 марта 1879 года, пресвященнымъ Модестомъ, епископомъ Люблинскимъ, викаріемъ холмско-варшавской епархіи. — Изъ воспоминаній и замѣтокъ бывшаго послушника Почаевской лавры при базиліанахъ (окончаніе); свящ. А. О. Хойлацкаго. — Извѣстія и замѣтки: 1) Современное состояніе Львовской греко-унійской семинаріи. 2) Православныя школы въ Боснии и Герцеговинѣ. 3) *Przegląd Tygodniowy* о сандомирской римско-католической духовной семинаріи. — Объявленіе.

Приложеніе: Перечневая опись недвиж. имущ. западно-русской Церкви, свящ. А. Будиловича (5-й полулистъ).

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 12 апрѣля 1879 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.